

Религия как элемент правовой культуры общества

Петров Дмитрий Николаевич,
ЧУО «БИП-Институт правоведения» (г. Могилев, Беларусь)
Выборный Виталий Дмитриевич,
Могилевский институт МВД (г. Могилев, Беларусь)

Рассматривается роль религии как социального регулятора, направленного на формирование правовой культуры общества. Отмечается специфика взаимодействия в данной сфере религиозных и правовых норм.

Правовая культура представляет собой социальный феномен, явление правового, философского, социологического, психолого-педагогического, культурологического характера. Правовая культура охватывает всю совокупность важнейших компонентов правовой реальности в ее фактическом функционировании и развитии как сложная иерархичная система правовых ценностей, выполняя прогностическую, коммуникативную, регулятивную, познавательную, нормативно-ценностную и другие функции.

В институциональном смысле роль правовой культуры заключается в том, чтобы связать политико-правовую организацию общества и правовое поведение его субъектов. Тем самым правовая культура является необходимой предпосылкой функционирования института права и реализации правовых норм. Многообразие подходов к определению понятия «правовая культура» и ее структурных элементов обусловлено как рассмотрением правовой культуры как части общей культуры, так и представлением ее как оценочной категории состояния правовой жизни общества. Так, А.В. Мурунова приходит к выводу, что «правовая культура – практически единственная глобальная форма, через которую воспроизводится ценность и своеобразие национальных правовых феноменов – государственности, правопорядка, правовой системы. Культура несет в себе «генетический код» отечественных юридических явлений, служит как средством их обогащения в процессе всемирного право-культурного обмена, так и особым механизмом защиты от чуждого инокультурного влияния, разрушающего исходные предпосылки национальной правовой идентичности. Именно этот национальный «генетический код» и составляет основу

правового менталитета, который с помощью правовой ментальности сохраняет все ценное в правовой культуре, позволяет заимствовать нужные правовые образцы поведения и отторгает противоречащие данной правовой культуре правовые идеи, нормы, теории и способы правовой деятельности» [1, с. 195].

В наиболее общем виде структура правовой культуры общества включает следующие элементы: 1) право; 2) правоотношения; 3) правосознание; 4) правовое поведение; 5) правопорядок; 6) юридическую науку; 7) юридические акты.

В то же время остается дискуссионным вопрос о роли религии и ее месте в правовой культуре общества. Конституция, провозгласив Республику Беларусь светским государством, закрепила в ст. 16 норму о том, что «религии и вероисповедания равны перед законом», запретив деятельность религиозных организаций, которая «направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности» [2]. Данные положения конкретизированы в преамбуле Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» «признанием определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси; неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама» [3].

Специфика религиозных норм в формировании правовой культуры обусловлена следующим:

1) в их основе находятся идеи и представления, которые неразрывно связаны с верой в существование высших сил;

2) формы фиксации источников религиозных норм носят либо устный характер (например, язычество и шаманизм) либо представлены в священных текстах, априори отрицающие возможность изменения, внесения поправок, утраты силы, собственных писаному праву;

3) действие религиозных норм не ограничено во времени и в пространстве пределами распространения государственного суверенитета, а по кругу лиц имеет обязательное значение лишь для исповедующих определенную веру;

4) круг отношений, регулируемых религиозными нормами, гораздо шире правовых, которые в значительной степени оставляют вне сферы регулирования отношения морально-нравственного характера, носящие оценочный характер;

5) возможностью применения санкций, носящих духовно-нравственный характер или физический характер;

6) иерархия социальных ценностей, закрепленных религиозными нормами, отличается от законодательно установленных.

7) роль религиозных регуляторов обусловлена формой участия религии и церкви в механизме государственно-правового регулирования.

В тоже время единство и взаимодействие как регуляторов, направленных на формирование правовой культуры общества выражается в том, что право и религия:

1) являются параллельными формами установления и закрепления базовых социальных ценностей;

2) представляют собой правила поведения, имеют сознательно-волевой характер, обладают формальной определенностью, устанавливают набор критериев

оценки правомерного поведения людей, обусловлены определенным типом культуры и уровня социально-экономического развития государства и общества.

3) право является формой нормативного закрепления социально значимых положений религиозных норм, которые признаны государством, и нарушение которых влечет за собой наступление уголовной, административной и иной ответственности.

Таким образом, религия сакрализирует базовые ценности, обосновывая их социальную значимость и авторитет наряду с традиционными способами придания этим положениям обязательной юридической силы, развивая, уточняя и совершенствуя первичный правовой идеал, свойственный конкретному государству и обществу, возникающий под влиянием культов, верований, мифологии и религиозных ценностей, обуславливающий понимание правовых норм, юридически значимых поступков и отношений, задающий типизированный шаблон социально-правового взаимодействия. В нем отражаются исторически сложившиеся, наиболее влиятельные и устойчивые структуры национального правосознания и коллективного нерелективного опыта, коллективных правовых представлений и стандартов поведения.

Литература

1. Мурунова, А.В. Правовая культура и правовая ментальность: проблема соотношения / А.В. Мурунова // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 194–197.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
3. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 17 декабря 1992 г. № 2054-XII: в ред. от 22.12.2011 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2016.